

ФЭРЭНДОР НАСЛЕДИЕ ОРИГНТИС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АЛИНА ЛЭЙ

Ферендор

Алина Лэй

Фэрэндор. Наследие Оригнтис

«Автор»

2026

Лэй А.

Фэрэндор. Наследие Оригнтис / А. Лэй — «Автор»,
2026 — (Ферендор)

Для Ксантии, студентки выпускного курса Академии «Арканум», последний год обучения должен был стать подготовкой к новой жизни. Но вместо этого он стал началом конца. Древнее пророчество требует воссоединения трех королевств, а цена грядущего мира – ее свобода. Теперь Ксантии предстоит подчинить огонь Тартара, пережить смертельные испытания Пяти Рек и выяснить, почему самый могущественный дракон признал именно ее. Вот только ответы могут оказаться страшнее любой лжи. И пока вокруг нее затягивается петля чужих тайн, сердце тоже отказывается повиноваться разуму. Джейден обещает ей будущее и корону. Деймос приносит лишь ярость, опасность и чувство, которому она не смеет дать имя. Но древняя магия не прощает слабости. Особенно если слабостью становится любовь.

© Лэй А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алина Лэй

Фэрэндор. Наследие Оригнтис

Глава 1

Проскальзывая мимо торопящихся студентов и вдоль холодных стен коридора общежития, я неслась в административное здание Академии Арканум. По пути я наспех застегивала пуговицы темно-серого пиджака академической формы, а длинные угольно-черные волосы то и дело прилипали к взмокшему от пота лицу.

Я опаздывала. В последний первый день учебы в Академии.

Внутри бушевали эмоции. Совсем скоро мы выпустимся и отправимся покорять этот мир вместе с моим самым лучшим другом, который наверняка проклинает меня за опоздание.

Вваливаясь в соединяющие два здания через длинный коридор двери, меня встретил редкий аромат свежих цветов и натертого до блеска мраморного пола каким-то лимонным раствором. В обычные учебные дни коридоры пахли железом, потом и отчаянием.

Главный холл Академии окутал меня ворохом голосов и красотой редких украшений. По периметру всего холла располагались громадные колонны, уходящие ввысь потолков, но помимо существующих резных узоров, теперь – они были укутаны ветвями серебристых лилий, черных до оникса роз с шипами и темно-фиолетовыми фиалками. Возле каждой колонны стояли огромные черные вазоны, обрамленные серебристой окантовкой с похожими цветами, изображая искусные композиции местных флористов. Вдоль стен располагались хрустальные лампы с волшебными огоньками, которые бросали тени с большого герба нашей академии. То ли вырисовывая данный узор, то ли оживляя тени по углам, создавая видимость еще большей толпы.

Я огляделась по сторонам.

Улыбки и волнение студентов было заразным, потому что сердце мое стало колотиться с невероятной скоростью, стуча об ребра.

Вдалеке у входа я заметила бледную макушку и улыбнулась. А затем увидела и вторую, и улыбки как не бывало. Забавно, что брат моего лучшего друга, которого я любила больше всех на свете – выглядел точно так же за исключением длины волос. Вот только с ним у нас было взаимное чувство отвращения. Надменный всезнайка с чувством превосходства над любым другим нормальным человеком.

Я быстро пошла между студентами, убирая с глаз выпавшую темно-фиолетовую прядь. Я всегда старалась прятать ее. Боги явно решили поиздеваться надо мной, сделав уродцем. Мало мне грязной крови, так еще и цвет волос выделял меня из всех остальных.

Глаза моего друга вспыхнули алым цветом, как только он меня увидел. Затем они вернулись обратно в светло-карие, и он парой шагов своих длинных ног пересек оставшееся расстояние и ухватил меня в крепкие объятия.

– Кса-а-ан, – протянул он мое имя, пока я не могла даже вдохнуть. Казалось, ребра вот-вот треснут от таких обнимашек, но по-другому с ним никак.

– Фобос... Дышать... – прохрипела я, чувствуя, как ребра стали «скрипеть».

Он аккуратно поставил меня на твердый пол и выпустил из объятий.

С ним мы не виделись всего пару недель от летних каникул, так как он решил вернуться сюда раньше. Но даже этих двух недель хватило, чтобы заскучать по нем. Мы с Фобосом были не разлей вода. Всегда вместе против всего мира мы росли бок о бок пятнадцать лет, так как в пятилетнем возрасте я попала в их семью, не имея за спиной своей.

– Энио дала в дорогу твои любимые плюшки, – обрадовала я друга, потому что его взгляд сразу же загорелся. – Ты ведь смылся так и не дождавшись ее.

– Диона приехала раньше, чем планировала, так что я не виноват, – подмигнул Фобос, а я наморщила нос.

Представляю, чем они занимались тут две недели.

– И я предупреждал отца.

– Да кстати, Ар тоже недоволен, что ты не попрощался.

Его брат – Дэймос, облокотившийся о стену, насмешливо фыркнул, смотря на брата. Как обычно закатанные рукава рубашки, расстегнутый пиджак, что сидели на нем впрытык, облепляя крепкие мускулы рук, плеч и груди. Затем перевел взгляд ко мне и его глаза казались ледяным замком, в который меня заперли абсолютно без воздуха.

В груди сдавило и я нахмурилась. Всегда одно выражение лица стоило ему на меня посмотреть: холод, тьма и порой раздражение, которое он тщательно пытался скрыть.

– Привет, – сухо бросил он мне и отвернулся в сторону огромного двухстворчатого входа в главный зал.

– Привет? – Фобос вскинул брови. – Ты не видел нашу сестренку, – он потрепал меня по плечу, – почти четыре месяца и это твое «привет»?

– Она нам не сестра, – уже более строго отрезал Деймос.

И был прав. Хоть мы и росли вместе столько лет – я им не сестра.

Оказавшись у них на пороге в пятилетнем возрасте – я мало, что помню. Помню лишь то, что Фобос первым подружился со мной в тот же день, а Деймос сверлил меня недоверчивым взглядом семилетнего мальчишки. К счастью Энио – была родной сестрой моей мамы, так что совсем без родственников я не осталась. А вот парням матерью кровной она не была. Вышла замуж за их отца, когда они были совсем крошками и только поэтому любили ее как родную мать.

– Грубиян, – Фобос наигранно изобразил обиду, положив ладонь себе на грудь.

Я смахнула холодное приветствие Деймоса, как залежавшуюся пыль. Ничего необычного или нового. Это уже давно перестало меня обижать.

– А где Диона? – спросила я, пробегая взглядом по студентам.

– Она внутри, с Далией, – ответил Фобос, и мы двинулись к дверям.

Мы вошли внутрь большого парадного зала, в котором по обыкновению проходила приветственная речь ректора академии. Большие окна, ступеньки из светлого гранита, что вели к возвышенной сцене, за которой красовалась стена с огромным витражом в синих и фиолетовых оттенках, изображая древние символы Оригнтиса.

Диона, увидев меня пошла навстречу.

Затерявшись среди толпы студентов, мы встретились примерно посередине зала и крепко обнялись. Ее я не видела все лето, так как она отправилась в Ксáнтос – золотой город чистокровных, откуда и была родом. Понять, что ты из самого Ксáнтоса – просто. У каждого рожденного там была идеально шелковая кожа, которая слегка поблескивала позолотой. Янтарно-светло-карие глаза, а у некоторых и вовсе идеально желто-золотого свечения. Глаза Дионы были светло-карие с янтарной окантовкой, а волосы были идеального светло-русого оттенка.

Она была влюблена в Фобоса наверно лет с пятнадцати, но заметил он ее лишь три года назад, когда она вернулась после каникул достаточно повзрослевшей. Осиная талия, которую она любила подчеркивать тщательно обтягивающей одеждой и обольстительная улыбка, в которой порой даже я теряла взгляд. Но главное – это чистая душа, благодаря которой я была рада, что Фобос наконец-таки закончил свою разгульную жизнь и остановился на ней.

Хоть кто-то смог пробиться в его недоверчивое сердце. В любовном плане, конечно же.

И порой я ей завидовала.

Не ее красоте, а чистоте крови, как и у братьев. Они чистые, а я... Жалкая полукровка, к которым просто привыкли, потому что еще сотню лет назад таких как я – истребляли. И вовсе не потому, что мы опасны или наоборот – слабы, а потому что устои нашего королевства были старомодными: люди, носящие кровь Ширинáри (или просто черненную) считались предателями, раз связались с вражеским королевством – Ноксáрия.

Хорошо, что все давно в прошлом, хотя в первые годы Академии надо мной часто издевались детишки из Ксантоса. Обзывали полукровкой, грязной девкой, как меня, так и мою почившую мать, которую я совсем не помнила. А об отце знала и того меньше. Ноксарец – и все.

Далия просто махнула мне с кроткой улыбкой и вернула свой взгляд желтых глаз с золотистой окантовкой на сцену.

Фобос и Диона уже стояли в обнимку нежно воркуя. Я отвела взгляд и чуть тряхнула головой. Затем посмотрела за спину, где стоял Деймос кривя лицом от вида влюбленных. Он перевел глаза на мои и меня словно окатили ледяной водой. Холодный, слегка хмуры брови, Деймос не отводил взгляда, и я решила делать тоже самое, но не выдержала и отвернулась.

Ненавижу его.

По спине прошелся холодок от чувства давящего взгляда. Наверно за мою кровь он меня и не любил. Что ж, я рада, что это хотя бы взаимно.

Гул голосов медленно уступал стуку каблуков по сцене – Аластéи Ровенскрóлл. Аластея – ректор академии Арканум. Средних лет, высокая черноволосая с вытянутым лицом и темно-кариими глазами, как и мои. Из нее струились дисциплина, законы и правила. Но я знала, какая она на самом деле.

Когда меня привели в академию в двенадцать лет, Аластея зная, что я без родителей занималась со мной дополнительно и дарила заботу. Она учила меня управлять огнем, закрывать разум и выставлять щит света против темных сил.

– Очередная лекция на тему: «Ведите себя хорошо и год закончится, не успеете оглянуться», – усмехнулся кто-то в толпе.

Стоило всем замолчать, как вновь громкие вздохи послышались со всех сторон.

Король.

Сам король – Эрион Ксавьёр Оригнтис явился на приветственную речь в академию. Весь зал осел на правое колено. Это было традицией садиться на правое колено в присутствии правителей и на левое – в знак павших воинов в бою.

Сначала я замешкалась, а затем быстро опустилась, сильно стукнув коленкой по полу. По ноге протекла волна боли, и я поджала губы. А потом услышала сдавленный смешок позади и захотелось лягнуть ногой этого высокомерного засранца.

Аластея уступила место у трибуны из темного дерева, на которой был красиво вырезан герб нашей академии в серебристых тонах, и король взошел за нее. Высокий, с уверенным и твердым карим взглядом опыта многих лет на троне. Этот опыт отражался в морщинках у глаз, шраме на левой щеке и крепких мышцах.

– Дорогие студенты Арканума, – начал свою речь король.

Когда он вообще появлялся на приветственной речи в начале учебного года? Обычно он приезжал на пару балов и на выпускное испытание в конце учебного года. Но это не могло не радовать. Король о нас не забывает.

Я улыбнулась, слушая речь короля Эриона пока сзади я услышала тихое ругательство Деймоса, но смогла повернуться лишь головой, так как он оказался опасно близко и сжал мои плечи, словно пытался запрятать меня. Фобос и Диона тоже обратили на него свое внимание, которое было ошарашенным у обоих – ведь они знали, как Деймос относился ко мне.

– Деймос? – тихо спросил Фобос, хмуры брови, между которыми пролегла маленькая складка.

Но Деймос не шевелился.

Я чувствовала, что еще чуть-чуть и мои плечи сохраняют факт его прикосновения ко мне весьма нелучшими знаками. Сжатые плечи стали ныть от начинающейся волны боли.

– Деймос! – чуть громче позвал его брат и он повернулся к нему. – Что случилось?

Он лишь покачал головой и затем опустил взгляд вниз – ко мне. На мгновение показалось, что в его светло-карих глазах вспыхнул огонь, заиграв языками пламени, что сливались в танце друг с другом. И чувство, что прошла вечность, но Деймос быстро пришел в себя и убрал руки так, словно обжегся. Он смотрел на них, как на чужую часть тела и сделав пару шагов назад, вернул холодный взгляд на короля.

Что это было, пламень Вор'зала?!

Король продолжал говорить и поздравлять нас с началом учебного года, а для меня и моих друзей – это был выпускной год. Последний – десятый. Конечно, Деймос и Фобос могли закончить учебу еще год назад, но по некоторым причинам Фобос брал в прошлом году дополнительный год обучения и снова в этом. И хоть его мотивы я понять могла, но зачем это делал Деймос – я не знала.

Его напряжение не входило в общее настроение торжественной речи и тем более самого короля Орионтиса. После всех приветствий и напутствий мы стали двигаться к выходу из зала и уже в коридоре, Деймос кивнул нам идти за ним. И стоило мне свернуть в противоположную сторону, как Фобос крепко схватил меня за локоть и потянул за собой, обнимая за плечи.

Диона свела брови, но молча шла позади нас.

Мы вернулись в крыло общежития на третий этаж, где располагались наши спальни. В комнате Деймоса за девять лет учебы я бывала лишь три раза и то два их них, когда его самого не было здесь.

Войдя, я прикрыла глаза, потому что в нос сразу ударил аромат свежий лилий, хотя самих цветков я не увидела. Но это был его аромат и только с ним ассоциировался у меня Деймос.

Точнее – это было единственное что-то приятное с чем ассоциировался у меня этот индюк.

На кресле расположились Фобос и Диона, сев ему на колени, а Деймос навис над своим рабочим столом. Я бегала глазами и искала место приземления, но его не было. Стул спрятан за могучим телом Деймоса, кресло занято, а на кровать я не решалась сесть, мало ли кто там побывал.

Но отдать должное стоило – Деймос любил порядок. Во всем. Идеально заправленная постель и нигде ни слоя пыли. Все стояло ровно, аккуратно и ничего не могло броситься в глаза, выбиваясь из общей картины.

Простояв несколько секунд – я просто упала на пол и поджала под себя ноги.

Три пары глаз обратились ко мне.

– Ксантия, все нормально? – настороженно, но с улыбкой спросил Фобос.

Я пожала плечами.

– Да, все хорошо.

Деймос смерил меня уставшим взглядом.

– Сядь на кровать, тебя же собьют если кто-то войдет, – строго отрезал он, повернувшись ко мне вполтину.

– Едва ли сюда кто-то войдет, – Фобос смерил брата взглядом с усмешкой, – но в целом он прав, – согласился он, и я встала. Медленно прошла к кровати.

Интересно сколько девишек пали здесь его ледяным обаянием? Хотя мне плевать.

Я отогнала непрошенные мысли подальше и аккуратно села на краешек кровати, слегка поерзав. Глаза Деймоса врезались в меня словно острием клинка, выдавая его раздражение и я плюхнулась сильнее, закинув ноги на его черный плед не снимая обувь и с вызовом посмотрела.

Уголки его губ слегка поползли вверх, но вмиг исчезли. Он закатил глаза, повернулся и осел на край своего стола.

Деймос идеально подходил этой комнате, такая же темная, как и его душа.

– Да, будь как дома, – с натянутой улыбкой произнес он и тут же стер ее с лица, возвращая себе полное безразличие.

Комнаты в академии были небольшими, но довольно уютными. Стены были обшиты темным деревом, на полу такой же темный паркет. Кровать с высоким изголовьем, тумбочка с лампой, комод, стол и стул под окном. Небольшая полка, где у Деймоса стояли тома по истории и магии. Простора добавляет зеркало в полный рост, расположенное на дверце шкафа слева от кровати, где сейчас отражаются мои туфли и ухмылка.

– Так что происходит, Деймос? – спросил Фобос, тем самым прекращая мою немую стычку с его братом. – Ты что-то слышал в Элладe?

Эллада – это город воинов в нашем королевстве. Туда стекаются многие солдаты, чтобы пройти боевую подготовку и занять место в королевской армии. Деймос же любил учебу больше всего остального и когда появилась возможность уехать на лето туда и заняться дополнительной подготовкой – он, недолго думая и не прощаясь, покинул Академию за пару недель до каникул.

– Слышал, – с недовольством прошептал Деймос.

Тишина.

– И? – протянул Фобос, и его брат поднял глаза сначала на меня, но быстро отвернулся.

Меня эта заминка то ли смутила, то ли напрягла. Редко он смотрит на меня. Порой даже на общем застолье вообще делал вид, что меня не существует. Воспоминания об этом заставили меня только разозлиться и стоило почувствовать разливающееся тепло по венам, я прикрыла глаза и сделала пару вдохов и выдохов.

Не сейчас, Ксантия.

– Туда стекались королевские воины, чтобы снабжать блокпосты и укреплять защиту, – ответил Деймос.

– Опять Ноксария? – встревоженно дернулась Диона.

Война между нашим королевством и Ноксарией шла сотни лет. Каждый король Ноксарии мечтал прибрать к рукам самое большое королевство, хотя наши земли были больше едва ли на несколько тысяч гектар чем у них. Орионтис – королевство, созданное и благословленное богами с самого начала. Наша земля настолько плодородна, что мы, по сути, кормим все остальные пять королевств, обменивая зерно на другие товары или монеты.

Правители также избраны богами, именно поэтому с самого начала на троне Орионтиса сидели всегда лишь Оригнтисы. Говорят, что в их жилах течет не только чистая кровь, но и сам Хаос. Хаос, что породил богов и наш мир. В противовес, на престоле Ноксарии сидели только Тенéбрисы – выбранные одним лишь богом – Аидом. Их королевская семья имела не просто черную кровь, а затмленную, кровь самого бога.

Правда это или нет? Я не хотела знать. Лучше бы они в целом оставили нас в покое, прекратив терроризировать наши границы и поселения.

Деймос лишь кивнул.

– Чего этой Ноксарии от нас надо? – рявкнула Диона теперь с раздражением.

– Мы были единым королевством и король Ноксарии явно решил продолжить дело своих предшественников, методы правда... – я покачала головой. – Малькариус не оставит попыток нас захватить, вероятно отсюда и укрепление блокпостов.

– Начнется война? – отрешенно спросил Фобос, разглядывая половицы.

– А она кончалась? – вопросом ответил Деймос и потер лицо руками.

Казалось, он мало спал последнее время, неужели подготовка в Элладe была такой суровой? Ну и пусть. Этот холодный кусок камня должен иногда страдать.

– Ты понял, о чем я, – Фобос поднялся с кресла. – Они нападают лишь на наши границы. Нам ждать полного вторжения?

– Не знаю, – устало ответил его брат. – Но они собирают добровольцев на блокпосты, думаю король и для этого тоже приехал сюда.

– Тоже? – удивился Фобос. – А есть еще зачем-то? Он нас лишь по праздникам навещал и то не всегда.

Деймос натянулся как струна.

Молчание стало настораживать, но Диона подав голос, смахнула с меня подозрительные чувства, но не заметить, как Деймос расслабленно выдохнул – я не могла, так как часто невольно следила глазами за ним на протяжении многих лет. Самая тупая привычка на свете. Он меня ненавидел, а я всегда пыталась его в этом переубедить.

И только к последнему году я наконец поняла, насколько это бессмысленно. Скоро мы выпустимся и разбежимся по разным уголкам Фэрэндора и едва ли судьба вновь сведет нас обратно. Зачем нестись за тем, кто не разделяет твоих порывов наладить отношения?

Пятнадцать лет равнодушия тому очевидное доказательство.

– Ты ведь не пойдешь туда, верно? – дрогнув голосом, спросила Диона обращаясь к Фобосу. В ее глазах блеснул страх, а в моем сердце тревога.

– Конечно нет! – строго ответил Деймос.

Глаза Фобоса распахнулись от наглости брата отвечать за него. Такое было уже не впервые, хоть старший из них – Фобос. На несколько минут правда, но кто считает.

– Чего это ты за меня решаешь?!

– У тебя даже опоры нет, куда ты собрался?! – Деймос вскочил со стола и почти вплотную подошел к брату.

И снова он прав.

Без опоры идти в бой опасно. Возможно, конечно, но опасно.

Опора – это некая связь между двумя воинами, которая укрепляет их и делает сильнее. Воины помимо своих сил, обретают силы друг друга и будут навечно связаны до самой смерти и даже после. Опорой мы связываемся с тем, с кем обширна и крепка эмоциональная связь. Тугие узы дружбы, товарищества и взаимопонимания.

Поэтому нас и просят связываться опорой по окончании Академии, когда нам уже есть по двадцать одному году. К тому времени уже многие заведут друзей и найдут самого достойного.

Но это решаем не только мы сами, но и наши нити. Нити нашей души находятся в самом главном храме Орионтиса, где служительницы следят за тем, чьи нити готовы связаться навечно. Не знаю точный смысл этого странного явления, но нам и не рассказывают и никого кроме служительниц в храм не пускают, даже короля. Это самое защищенное место, в которое пробиться просто так не выйдет даже у самых сильных магов.

Мы с Фобосом всегда понимали, что свяжемся опорой, но вслух об этом еще ни разу не говорили. Поэтому он и учиться здесь уже второй год.

Задевало ли подобное Диону – я не знала. А задевало бы подобное меня будь я на ее месте? Вероятно – да.

– У тебя ее тоже больше нет, но ты уже бывал в бою! – рявкнул Фобос, и напряженная тишина заполонила всю комнату и, казалось, даже шум за окном и дверью стих с невероятной скоростью.

Лицо Деймоса застыло, как затвердевший бетон, и мое тоже. Мы оба уставились на Фобоса, который пристыженно поджал губы и отвел глаза в пол. В сердце вновь вонзилось острое боли, но уверена Деймосу куда паршивее.

И все же такой удар не ожидал никто, тем более от Фобоса. Мы с прошлой весны храним молчание по поводу одного самого улыбчивого парня на свете, которого потерял не только

Деймос, но и я. В груди сжало так сильно, что хотелось зарычать. Забыть не выйдет ни у кого, но напоминание и тем более в таком контексте – ранит сильнее меча.

– Я помню. Что у меня. Ее нет. – процедил Деймос. Его глаза вспыхнули, но через несколько глубоких быстрых вздохов, он отошел. – Это даже боем не назвать, – он взмахнул руками, – просто кучка взбушевавших демонов. Да и к тому же у меня армия эриний за спиной, мне опора более ни к чему.

Упоминание о мерзких тварях с когтями и клыками вновь заставило меня замереть. Видела я их лишь в книгах, но даже там эти создания выглядели устрашающе.

Деймос выделялся этим очень сильно. Ни у кого не прорезаются силы до двенадцати лет, но у Фобоса и Деймоса они были с рождения. А армия эриний шли в придачу ко второму, так как были частью его силы – ужаса.

– Наши нити потянулись друг к другу с прошлой весны, – парировал Фобос. – Но из-за случившегося... и в целом Ксантии еще надо доучиться – мы не стали соглашаться на свя-
зывание.

Диона заерзала в кресле, что не ушло от моего взгляда. Увидев это, она спешно улыбнулась. И все-таки волнует... Конечно, ее это волнует. Опора неразрывная связь даже после смерти одного, пока другой не решит связаться опорой с кем-то другим, что является огромной редкостью.

Мы с Фобосом будем идти рука об руку всю оставшуюся жизнь и сражаться в первую очередь лишь друг за друга. Никакая любовная связь не сможет стать выше этих уз, и она понимает это. Может быть на моем месте мужчина – она бы не так волновалась, хотя связь опоры и любовная связь – две абсолютно разные вещи.

Главное самой не затеряться между этими границами, что кстати порой, выходило плохо. Фобос – мечта многих девушек в Академии и когда-то даже меня это не обошло стороной.

– Ты же знаешь, я здесь уже второй год не просто так, – уже более спокойно произнес он.

– Да... Как и я, – ответил Деймос, и я бросила на него вопросительный взгляд, а брови Фобоса свелись к переносице.

Это еще что значит? Может, конечно, он был тут пока здесь Фобос, а не я... Да, вероятно так.

– Я, честно говоря, думал, что ты передумаешь... – начал Деймос со своей редкой, но опасной ухмылкой.

Стоило увидеть его слишком игривым – жди беды. Либо он идет мстить, либо ему скучно, но в любом из двух случаев – плохо будет тебе.

Сейчас будет.

– И совершишь ошибку, связавшись с Дионой, – его голос с холодного сменился на бархатно-мурлыкающий.

– Ошибку? – она резко вскочила с кресла.

– Ну да. Любовные связи такие... не постоянные. Не зря нас просят не связываться с любовниками, – глаза Деймоса блеснули алым огнем.

– Я – не любовница! – вскипела Диона и на тоненьких пальчиках рук заклубились водяные языки. – Если твои связи с каждой шлюхой Эллады – не постоянны, это не значит, что у всех так.

Она сжала кулаки и выпорхнула за дверь, хлопая ей со всей силы отчего я невольно подскочила на кровати. Глаза Фобоса округлились и загорелись красным, но он смотрел не на брата, а в пол. Дыхание выдавало его напряжение. Он сжал кулаки до того сильно, что руки стали дрожать, но миг расслабил их.

– Зачем ты так? – в пол голоса спросила я, недоумеая мотивами Деймоса оскорбить Диону или подумать, что его брат – глупец.

Фобос громко выдохнул и вышел. Дверь захлопнулась вновь и в этот момент, осознавая, что разговор окончен – звуки с улицы решили донестись до нас, возвращая в реальный мир.

Деймос потерял в ту же секунду весь задор и улыбку и медленно пятился назад, опустившись обратно на край стола. Я сидела не шевелясь, в надежде, что если он решит лечь, то даже не заметит меня. Медленно сползав с кровати и взмолившись Кайрбсу – богу удачи, чтобы кровать не скрипнула – именно это она и сделала, приговаривая:

«Я не дам тебе выкрутиться так просто».

Деймос вмиг вспомнил, что он еще не один и выпрямился.

– Я пойду, – произнесла я и направилась к двери, но в нескольких шагах, остановилась, уставившись на комод.

На нем лежал черный связанный браслет с вкраплениями темно-фиолетовых нитей, как моя прядь. Я распахнула глаза шире, не веря им.

– Я думала... Я думала ты его...

Деймос проследил за моим взглядом и парой шагов оказался у комода, запихав браслет в верхний ящик и громко его захлопнув. Его спина двигалась вместе с его глубокими вздохами.

– Ты вроде собиралась уходить, – прошептал он едва сдержанно.

Когда мы были в доме родителей и отмечали восемнадцатилетие Деймоса, я решила связать ему этот браслет. Тогда он достаточно долгое время не шипел на меня, не отгонял и не шпынял и я решила, что между нами начинает нарастать что-то благоприятное. Но нет. За родительским домом у озера, я вручила ему этот браслет в шелковом черном мешочке, и я готова поклясться – мои глаза горели воодушевлением и надеждой. Вскоре этот браслет улетел в озеро, а сам Деймос разозлился. Тогда я проплакала до глубокой ночи, а когда решила спуститься на первый этаж за водой, то чуть не полетела по лестнице, ведь ее ступени были мокрыми.

Так он за ним потом нырял?

Сердце пропустило неровный удар. Деймос повернулся и пристально смотрел своими пылающими глазами.

Он зол? Или смущен?

Я быстро опомнилась и поспешила к двери, открыв которую я увидела стоящую Аластею с поднятой рукой. Надеюсь, хотела постучаться, а не подслушивала. Она выпрямилась и оттянула рукав черной приталенной накидки до пола.

– Фобос сказал, что ты здесь, – произнесла она мне, но сверлила глазами Деймоса. – Нужно поговорить. Идем.

Она не дожидалась ответа и развернувшись, пошла в сторону.

Я бросила последний взгляд на Деймоса и не могла понять, как разгадать этого странного человека. Порой его поступки жестоки, а порой из-за перемен его настроения хотелось стукнуть даже сильнее.

Я опомнилась и помчалась за Аластеей.

Мы молча шли через коридор общежития в здание администрации, а точнее к ее, излюбленного мною кабинету. Когда мне нужна была полная тишина – я всегда приходила сюда. Потрескивающий камин был моим единственным слушателем.

Я никогда не понимала этой доброты именно ко мне с ее стороны, но была рада. Да сирота, да приемная, но таких было достаточно, а повышенное внимание было именно ко мне.

Подходя ближе к кабинету, я заметила дюжину стражников в облачении королевских доспехов. Темно-синяя форма с золотыми вставками на ремешках, замках и карманах. Слева на плече у каждого нашит герб Орионтиса в виде венца лавровых листьев со скрещенными внутри нее лезвиями мечей, а в портуpee на их крепких талиях, вставлен стальной меч в ножны.

– Король еще не отбыл? – с опаской в голосе спросила я и Аластея лишь покачала головой, не сводя глаз со стражников.

Меня прошиб холодный пот.

Ноги стали чуть подрагивать, и я боялась, как бы мне не свалиться на мягкий ковер Аластеи, когда буду садиться на правое колено при личной встрече с королем.

Ее кабинет был достаточно просторный из темного дерева и вероятно дорогого из Дрездалии. Три огромных окна в темно-коричневых рамах, являли главный двор Арканума. Посреди кабинета стоял большой деревянный стол, за которым она проводила больше всего времени. Даже когда я приходила сюда заниматься, она молча перебирала бумаги, тяжело вздыхала и водила пером по пергаменту.

Слева у стены был большой камин из черного камня, длинный темно-синий диван, под которым и был мой любимый и мягкий черный ковер. У правой же стены располагался книжный шкаф во всю стену и до самого потолка, на котором были сотни книг, которые я любила читать. Вот выносить отсюда Аластея их не позволяла.

Король восседал за ее столом и увидев нас, тут же встал и вышел из-за него. Вблизи он казался еще выше и крепче. Длинные идеально белые волосы под повседневной короной в виде лавровых листьев.

Казалось, он был старше Аластеи лет на десять, не больше.

– Доброго здравия, мой король, – быстро прострекотала я и опустилась на правое колено.

Аластея молча отошла к окну и глядела на двор. Король же подошел ко мне ближе.

– Здравствуй, Ксантия, – со сдержанной улыбкой поприветствовал он.

Я застыла.

Сам король Эрион знает, как меня зовут. Теперь же – я старалась удержать улыбку. Он указал на диван у камина, и мы сели на достаточном расстоянии.

– Что-то случилось? – в полной растерянности обратилась я то к королю, то к Аластеи.

Король Эрион медленно кивнул и скорее своим мыслям, чем мне. Некоторое время он молчал и, казалось, обдумывал в голове с чего ему начать. Я же с растерянным взглядом кружила по кабинету, пытаясь поймать взгляд Аластеи, которая совсем не упрощала мне задачу, засмотревшись куда-то.

– Случилось, Ксантия. Двадцать лет назад, когда моя дочь родила прекрасную девочку и еще через пять, когда мою дочь убили.

Наконец Аластея соизволила повернуться и всмотрелась в меня внимательно, щуря взгляд, а я же нахмурила свой.

– Простите? – я искала поддержки у нее, но она лишь молча смотрела.

– Двадцать лет назад моя дочь – Николёта, родила прекрасную девочку, что была новым счастьем в нашей маленькой семье. Она росла и гоняла стражников по всему дворцу. – Усмехнулся король воспоминаниям. – Но через пять лет при последней большой битве с Ноксарией в Риффен-хат, моя Николета погибла, защищая свою дочь и свой дом.

– Да, я вроде помню историю ее смерти, но зачем вы мне это говорите?

Глаза продолжали бегать от короля к Аластеи и обратно, но у одного было выражение лица с сожалением, а у другой – непроницаемость.

В истории не говорилось о продолжении рода Оригнтисов. Многие из нас думали, что на короле их правление закончится, что было бы просто безумием. Данное богами нельзя предать. Мы все знали о том, что случилось сотни лет назад, когда Хаос заполонил океаном мир, который предал его.

– Нам пришлось спрятать девочку от ужасных лап Ноксарии, дабы с ней не обошлись также, как и с моей дочерью. Дали ей иную фамилию и иную семью, – продолжал рассказывать король и к моему горлу тихо подбирался ком.

Хорошо, что я не успела позавтракать перед общим сбором, иначе ковер бы точно пострадал.

– Под предлогом жизни у ее родной тети, – подала голос Аластея.

Мой взор упал вниз, на ковер и я хотела сосчитать каждую ворсинку, лишь бы не сойти с ума. Кровь в венах вновь стала закипать, и я старалась унять это волнение, чтобы не превратиться в красный кричащий флаг.

– Ксантия, – король протянул руку, и я резко поднялась с дивана.

Нос стало щипать, а глаза наполнялись влагой. Сердце бешено колотилось, дыхание сперло. Я медленно замотала головой в стороны, не веря услышанному. Как такое вообще возможно?

– Почему? – спросила я дрожащим голосом. Дрожали и мои плечи и руки. – Почему сейчас вы говорите мне это?

Паника. Страх. Боль. Все перемешалось и сковало изнутри, мешая глубоко вдохнуть. Мысли уносились, и я не успевала толком зацепиться хоть за одну.

Это неправда. Неправда. Неправда. Неправда.

– Потому что Ноксария узнала о тебе, Ксантия, – резко ответила Аластея и подалась вперед. – Ноксария узнала *кто*– будущая королева Орионтиса.

Глава 2

Я лежала уже в довольно остывшей постели и смотрела в каменный потолок, ища там ответы. Простыня была слегка взмокшей от ночных кошмаров, а утренний осенний ветерок из приоткрытого окошка охлаждал всю влажность.

Вчера Аластея и король Эрион сообщили мне, что я являюсь его внучкой: родной, единственной. И как бы любопытство не распирало меня уже много лет, я не смогла продолжить эту беседу и выскочила из кабинета, проносясь мимо ошарашенных стражников.

Но никто меня не останавливал и не пытался поймать.

Я плакала и дрожала в панике в комнате Фобоса пока тот пытался меня успокоить. Он обо всем узнал. У меня не было секретов от него. Никогда. Насколько бы жалкими или постыдными он ни были – Фобос всегда меня поддерживал.

Пока я пятилась к отступлению из кабинета Аластеи, она строго-настрого запретила говорить об этом кому-либо еще. Она прекрасно понимала, что Фобос узнает, но доверяла ему. Ведь доверяла я.

Подняв свое тело, я побрела в ванную комнату и набрала горячую ванну, чтобы смыть с себя годы лжи. Знала Аластея. И знала Энио, раз как оказалась – она не моя тетя. У Эриона более не было детей кроме Николеты.

– Николета, – прошептала я, пробуя имя на вкус.

Но я знала его вкус – ведь это мое второе имя. Ксάνтия Николéта Сáкер.

Сакер – была фамилия Энио до брака с Аром.

Как все хорошо получается.

У короля есть доступ ко всем архивам целителей и повитух, а значит ему ничего не стоило внести в записи меня, как племянницу Энио, но вот... какое имя там указано в графе материнства? Просто выдумали или внесли ту, что как раз таки примерно в это время и скончалась? Учитывая, что об отце в целом не было информации, там могло быть написано, что он просто неизвестен. Словно моя «мать» нагуляла ребенка и потом после родов умерла, а я оказалась у добродушной тетушки, что с радостью меня приняла.

Я выругалась, ударяя ладонями по глади горячей воды.

Я бы не сказала, что была обделена любовью, Энио дарила ее сполна, как и Ар. К тому же Фобос был рядом все пятнадцать лет и заменял мне, по сути, старшего брата. Может поэтому меня не сильно тянуло с расспросами. Пару раз я пыталась узнать у Энио о маме, но она все причитала, что простилась с семьей еще в молодые годы и не особо держала связь с сестрой.

Сколько же лживых историй я успела проглотить за эти годы? Что-нибудь, хоть горстка из всего этого – была ли правдой?

С Энио и Аром я увижусь нескоро, увы. Можно, конечно, обмениваться письмами, но это долго и к тому же я бы хотела видеть их лица, когда буду засыпать их вопросами. Я их не ненавидела, но злилась. И все же, они были рядом все эти годы и воспитывали троих детей. Мне есть за что их благодарить. Главное помнить об этом, когда увижу их вновь.

Я окунулась в воду с головой и задержала дыхание. Не знаю почему, но в воде задерживать дыхание получалось куда дольше чем вне ее. Она умиротворяла. Дарила спокойствие заглушая внешние звуки. Казалось, что еще чуть-чуть и глубина поглотит меня ослабляя разум, который желал провалиться в сон.

Тишина.

Чья-то рука схватила меня за предплечье и вытянуло наружу. Я сделала глубокий вдох и закашлялась, глотая капли воды.

– Думала если утопиться, получится отделаться от короны? – будничным тоном спросил мужской голос.

В глазах немного плыло от воды, но проморгавшись, я увидела Деймоса, который как раз бросил в меня бежевое махровое полотенце прямо на грудь. Оно наполовину успело намочнуть, и я быстро встала и завернулась в него.

– Какого пламени Вор'зала ты тут делаешь?! – воскликнула я, не веря своим глазам.

Он проник в спальню и не найдя меня в постели нагло ввалился в ванную? Как он вообще вошел в запертую дверь?

Мысленно я отругала себя за дурацкую привычку не запираť дверь вечером, когда я ждала Оуэна (того самого улыбчивого парня, которого мы потеряли) после длительных тренировок с Деймосом. Они занимались порой так долго, что я могла заснуть, а Оуэн тихо пробрался внутрь и ложился спать рядом.

С меня все стекало на пол, покрытый светло-коричневой плиткой. Волосы распластались в разные стороны по телу, а из-за открытой двери подул прохладный ветер, заставляя меня вздрогнуть.

Деймос не опускался ниже моих глаз и смотрел так, словно я не стояла полуголая прямо перед ним. Ни стыда, ни неловкости. Только острый взгляд.

Вот только ванну я принимала без цветных солей или пены, а значит голой он меня точно видел.

Я сжала челюсть и пронзительно глядела в ответ, сожалея, что не умею метать молнии из глаз.

– Одевайся, – твердо произнес он. – Нас уже ждут.

– Ждут? Ты совсем охренел что ли?

За все девять лет учебы – он не переступал порога моей комнаты, даже когда искал Оуэна или Фобоса. Да он даже не стучался в нее ни разу и, возможно, обходил стороной, как прокаженного.

– Некрасиво убегать от короля, который...

Я вздрогнула и Деймос умолк.

– Ты знал? – тихо спросила я.

Он молчал.

– Ты знал все это время? – также тихо говорила я, но в груди стал разливаться гнев.

Я больше не чувствовала холода, потому что мой огонь стал протекать по жилам, согревая. Нет – обжигая. Злость подступала к вискам сильной пульсацией и в глазах полетели какие-то черные точки.

Деймос кивнул, но его взгляд не выражал сожаления или хоть чего-нибудь. Стандартный холод. Вор'заловская крепость.

Меня замутило, и я попятилась к ванне, сев на край. Руки безвольно упали, отпустив полотенце. Даже если оно сейчас свалится, и я предстану перед этим заносчивым индюком голой – плевать.

– Давно? – прохрипела я.

– Ксантия.

– Давно? – чуть настойчивее спросила я.

Деймос следил, казалось, за каждым моим движением или изменением в тоне. Как я дышу, куда смотрю, какой рукой планирую изжарить его прямо здесь. Но он молчал.

Я подняла на него угрюмый взгляд.

– С первого дня, как ты появилась на нашем пороге.

Звон в ушах ударил новой волной боли в голове. Хотелось вновь забраться в ванну и уйти под воду, чтобы вернуть то умиротворение, что у меня вырвали пару минут назад.

Он знал. Все эти пятнадцать лет Деймос знал о том, кто я и кто моя семья. И он прекрасно знал, как я несколько лет пыталась это выяснить.

– И молчал? – Я сжала ладони.

– Это не мой секрет. Я лишь стал его невольным участником. – Он повернулся к выходу.
– Я жду за дверью. Одевайся, – бросил он и вышел.

Одни боги знали, как сильно я хотела бросить в него что-нибудь большое и тяжелое. Но... едва ли мне стоило злиться именно на него? Он не обязан был говорить. Не обязан был быть со мной дружелюбным, искренним или добрым.

Для него я – никто.

Но это все равно не мешало мне его ненавидеть.

Я наспех накинула на себя форму, затянула ремень юбки, влезла в туфли. Волосы болтались безвольными и влажными волнами. Схватила сумку и вышла в коридор, где стоял Деймос в излюбленной позе – облокотившись о стену и скрестив руки на груди.

Он посмотрел на мои мокрые волосы и выгнул бровь.

– Катись в Тартар, – буркнула я и прошла мимо него, толкая в плечо.

В кабинете Аластеи сидела она сама и Фобос, который увидев брата, чуть не бросился с кулаками, но ректор вовремя припечатала его своей силой воздуха к стулу.

– Я тебя убью, – прошипел Фобос, глядя как Деймос опускается на подлокотник дивана.

Кажется, он не умеет сидеть на ровных поверхностях.

– Скажи я тебе правду – ты бы тут же растрепал ей, – он кивнул на меня, – и плану конец.

– Плану? Я не о родстве Ксантии с королевской семьей, хотя об этом мы еще поговорим. Я говорю о тебе! – Глаза Фобоса загорелись, но он по-прежнему сидел на стуле и не мог двинуть руками.

А если бы смог... Его сила страха конечно была слабее силы ужаса Деймоса и все же, нагнать пару страшных картинок он вполне мог. И я утверждаю это с полной уверенностью. Забыть бы тот кошмар...

– О чем ты? – спросила я Фобоса.

Ответ заставил отвиснуть мою челюсть еще ниже самого Тартара.

– Герцог? Его Светлость Деймос Арсен Хейнс? – ошарашено спросила я и затем перевела взгляд на Аластею. – А ты случаем не пропавшая принцесса?

Она свела брови.

– Ты поэтому каждое лето ездил в Элладу под предлогом дополнительного обучения? – сложила я два и два.

Деймос кивнул.

Я внутренне завывала.

Пятнадцать лет назад вместе с грязнокровкой «сестричкой», Деймосу перешел титул от погибшей матери – Лилиан. Лилиан и моя мама были связаны опорой и обе погибли в тот самый день. На битве с Ноксарией в Риффен-хат.

– Дел за учебный год накапливается, знаешь ли. А у меня есть только одно лето, чтобы с ними разобраться. Налоги, воины, королевские указы... Я только и успевал получать презрительный взгляд короля, но он знал, что мы храним общие секреты и давал поблажки.

– Почему Ар не остался герцогом? – спросила я.

– Спроси его сама.

– Как вообще удалость скрыть, что у Хейнсов есть титул? – вопросительно воскликнул Фобос, казалось, злясь все сильнее.

– Скрыть от кого? – фыркнул Деймос. – В академии кем бы ты не являлся – ты остаешься студентом на общих правилах, а уж тем более в академии Тайного круга. О нас знают в Азолисе, Ксантосе и Элладе, но ни там ни там наша семья не появляется. Только я.

По телу прошлась неприятная волна.

Академия Тайного круга.

Деймос там учился, а может предстоять и нам с Фобосом. У некоторых студентов может внезапно проснуться невероятная сила. И если эта сила важна королевству – ты отправляешься в эту Академию на полгода.

Академия Тайного круга находится на границе Орионтиса с Дрездалией и не подчиняется ничьим законам. Там – свои правила. И будь ты хоть королем – там ты будешь самым обычным студентом на общих законах выживания.

Одной фразой – животный мир.

У Фобоса еще не проснулась иная сила, а у меня тем более. А вот у Деймоса она вспыхнула еще вовремя испытаний рек, но что это за сила – никто не знал. Точнее не знала я, так как этот подонок со мной не разговаривал особо, а у Фобоса спрашивать я не стала, чтобы не ставить его в трудное положение.

Он ответил бы если б я спросила, но я не спросила.

– Хватит спорить, – вклинилась я и все взоры обратились ко мне. – Ты же не для этого выволок меня из ванны голышом.

– Ты... *что?* – Глаза Фобоса округлились.

– Она пыталась утопиться, – небрежно бросил Деймос, рассматривая ногти на своей руке.

– Что за вздор! – крикнула я. – Я купалась, а ты вытащил меня оттуда и даже не постыдился!

Деймос лишь лукаво улыбнулся.

– Эрион хочет с тобой поговорить, – прервала Аластея наши ругательства довольно серьезным тоном. – Выслушай его Ксантия и потом уже решишь, как поступать с этими знаниями. Вчера ты узнала лишь крупицу всего, что происходит.

– Ну как же, сегодня вы любезно поделились титулом Хейнсов, – ирония сочилась ядом из моего рта.

Мне было больно. Ужасно больно. Не знаю, как они планировали рассказать обо всем позже, но возможно не стали бы вываливать на меня все, как из ведра с дерьмом вáргулов.

Аластея устало вздохнула и смерила меня тяжелым взглядом.

– Все это паршиво, я знаю, но это не меняет ничего реального. Ты – будущая королева Орионтиса, хочешь ты того или нет. Но узнав всю правду думаю, что ты изменишь свой настрой. Все куда сложнее чем видишь ты. Один Таргар знает, какие котлы уготованы всем нам если ты решишь закрыться или того хуже – бежать. Я бы могла весь день рассказывать тебе обо всем, и это то, о чем я мечтала каждый день твоего пребывания здесь, но это не только моя история.

– Тогда расскажи хотя бы свою.

На некоторое время наступила полная тишина. Она казалась обдумывала что можно сказать, а что нет или вообще решала стоит ли. И когда я уже решила, что ответа так и не дождусь, Аластея заговорила.

– Фамилия Ровенскролл – не моя. Я заняла место прошлого директора и это была его фамилия.

– Тогда... – помедлила я, – кто ты?

– Оригнтис.

Меня замутило. Какие там есть стадии депрессии? Кажется я уже где-то на середине.

– Я сестра Эриона. Поздний ребенок оттого и разница у нас большая. Но после смерти Николеты я отказалась от титула и единственное, о чем попросила – это Академия. Это я привела тебя в их семью, так как твоя мама молила меня в случае чего, спрятать тебя туда, где не станут искать, но я не знала более надежных мне тогда людей. Энио была моей подругой в годы обучения здесь, но опорой она выбрала Ара. В целом опора мне не была нужна, так как я училась на кафедре ученых, а Энио на воина. Как и Ар. Я знала, что с наступлением двенадцати лет ты придеешь сюда и только тогда я смогла тебе хоть как-то помогать. Заниматься с тобой

больше, учить мастерству магии. Даже профессора Фонтенселя просила учить тебя боевому навыку дополнительно. Все, лишь бы ты была готова постоять за себя куда раньше остальных.

Рана в груди разрасталась и ныла, но приятно осознавать, что хоть и через ложь, но обо мне заботились с каждой стороны.

Жалкая.

– А мама? – мой голос дрогнул. – Можешь рассказать о ней?

Аластея поджала губы.

– Думаю Эрион знал ее куда дольше.

– Но не больше, верно?

Аластея вздохнула, приложив пальцы к переносице.

– Твоя мама доверила тебя мне, когда уходила в Риффен–хат. Молила о твоём спасении и благополучии. Такое чувство, что она знала, что не вернется, – в ее голосе что-то надорвалось.

– Твоя сила досталась от отца, как и внешность. Точнее большая ее часть. Но как ты знаешь, все Оригнтисы владели воздухом всегда и только поэтому тебе проще управлять огнем. Воздуха как силы в тебе нет, но ты можешь управлять потоком пламени лучше любых огненных. Про твоего отца я рассказывать не буду. Эрион знал его куда лучше и пусть поделится этим сам, хотя я уверена, что не без труда. Николета была доброй, преданной своему королевству и семье. Боевой, что скорее передалось тебе от нее, – она усмехнулась. – Энио говорила, что молила тебя выбрать иную кафедру, но ты рвалась на воина. И стражников в детстве ты любила гонять по всему дворцу, что когда-то делала и Николета. Я не могу рассказать больше, потому что это хочет сделать твой дедушка сам. А потом, если у тебя останутся вопросы – приходи ко мне.

Аластея вернула себе невозмутимый взгляд и уткнулась в какие-то бумаги.

– А теперь, марш на занятия.

Каша, сваренная в моей голове, была густа и очень вязка. Зарываться в нее с вопросами было опасно, чтобы не лишиться рассудка и я решила оставить все вопросы до выходных, когда мы поедем в Азолис во дворец короля. Место, где я провела первые пять лет своей жизни, но в голове гуляли лишь отрывки и часто именно во снах.

Я – королева? Будущая точнее. От этих мыслей трясло.

Из тугих раздумий меня вывел голос профессора Арангуэса. Он преподавал магический навык и это, пожалуй, помимо истории – мой самый любимый предмет. Теоретические предметы всегда давались мне легче, потому что Аластея явно привила мне страсть к чтению с ранних лет.

Практикой на его предмете мы тоже баловались, но управлять огнем я умела лучше, чем взбираться на десятиметровую стену у профессора Фонтенселя.

– Что вы сделаете, если Ширинари нападёт с волновым ударом? – громко спросил профессор Альдо Арангуэс, расхаживая перед своим столом.

Аудитория была выполнена в стиле лекционного амфитеатра, что давала хорошую видимость и акустику.

– На теневой разлом, чистокровный может ответить лишь лучом призмы, выставляя щит света, – ответил знакомый надменный голос позади.

Можно было и не оборачиваться, и понять, что отвечала Мирелла Вэстрейн. Длинноногая блондинка была бывшей девушкой Фобоса, как раз незадолго до Дионы. И она мне никогда не нравилась. Слишком эгоистичная, слишком самовлюбленная и тщеславная для великого воина в будущем. Но как можно было догадаться, Фобос раньше любил красивую фигуру и такую же физиономию больше, чем характер. Теперь ее не любила и Диона, когда та постоянно, проходя мимо Фобоса, игриво ему подмигивала.

– Вот только на теневой разлом Ширинари, такие как я, – отозвался Таллис Грейвуд, который был выходцем Ноксарии и поступил к нам три года назад, – не смогут проделать такой же удар разлома. Это будет битва детишек, в которой не победит никто.

Он зачесал черные волосы назад, создавая небрежный стиль, с которым он, кажется, родился. Затем перевел свои синие глаза от Миреллы на меня, мило улыбнулся и подмигнул.

Это еще что такое?

– Помните о ваших личных способностях, – дополнил профессор.

– У них тоже есть личные силы, – возразила рядом сидящая со мной Диона.

– У вас есть преимущество, – улыбнулся Арангуэс.

– Опора что ли? – спросил Таллис. – У Ноксарцев тоже есть опора, профессор.

– Опора в подготовке у Ноксарцев такая же шаткая, как и план короля, обратно завладеть Орионтисом, – саркастично и как мне казалось, себе под нос ответила я, листая учебник. Но все затихли и посмотрели в мою сторону.

Пламя Вор'зала, почему все уставились на меня?

– Слушаю, мисс Сакер, – Арангуэс облокотился о свой стол и смотрел на меня с гордостью, потому что знал – я знаю правильный ответ. Его ореховые глаза сверкнули, а на лице проступила ямочка от улыбки.

Я прочистила горло и села ровнее, закрывая учебник.

– Мы вырабатываем опору с годами, укрепляя свою эмоциональную связь, отчего в будущем сила будет крепче и мощнее. У Ноксарцев готовят скорее убийц, а не воинов, и от того связываются опорой с сильнейшими независимо от связи. Да, во время битвы некоторые их удары могут быть смертоносными, но в итоге запас сил быстро иссякнет. Восстановление силы дольше и их смертность воинов гораздо более любого другого королевства. Они часто теряют опоры и сами становятся слабыми и подобное в итоге может свести с ума. В общем, тут профессор прав, – я посмотрела на Таллиса, – у нас есть преимущество.

Таллис вновь улыбнулся и меня это смутило.

Не сказать, что мы с ним были друзьями. Перекидывались парой фраз, да и только. Поэтому данный жест был весьма странным. Но он видимо подумал о том же и быстро отвернулся.

А может это моя реакция дала ему красный свет.

Его комната находится прямо напротив моей, и я часто слышу, как он обольщает очередную девушку, а потом забывает кто она такая.

– Верно, Ксантия, – одобрительно кивнул Арангуэс. – Их связи не такие как наши и именно поэтому вас просят обретать опоры только с наступлением двадцати одного года и по выпуску из Академии. К тому времени вы все обзаведетесь друзьями и крепкими узами, чтобы быть уверенными в своем выборе. За исключением, – начал профессор, и вся аудитория хором воспели единственное исключение в выборе опоры:

– Любовных связей.

– Верно, – он хлопнул в ладоши и принялся писать, что-то на доске.

– Неужели связываться опорой с тем, кому отдаешь свое сердце так опасно? – вопрос Дионы выбил из меня воздух, а сзади сидящая Мирелла издала сдавленный звук, пытаясь прикрыть рот ладонью, чтобы не засмеяться.

Профессор отложил мел обратно в чашку и повернулся к нам.

– Не столько опасно, сколько... – он пытался найти подходящее слово, – глупо. Представь, ты связываешься опорой с тем, в кого безумна влюблена, и он тоже, но вдруг случается, что-то, что меняет это и каков итог? Две души, что связаны навечно без возможности разорвать эти узы, а сердца требуют обратного. Узы опоры настолько крепки, что возымеешь ты всю ненависть этого мира на своего партнера, ты не сможешь бросить его умирать. Это будет рвать тебя изнутри настолько, что однажды ты можешь сойти с ума.

– Но как же король Эрион? – встрепенулась Диона. – Он был связан с королевой Колисто и пробыл с ней пока она не погибла.

Меня прошиб холодный пот и странные ощущения пробежались тенью по всему телу. Страх? Опасность? Я не собиралась отнимать у нее Фобоса, но и она не имела права делать того же.

– Королям и королевам редко выпадает шанс в выборе партнеров, но так или иначе этот брак вечен. Они не столько супруги сколько союзники. Я знаю историю наших правителей и знаю, что им повезло влюбиться еще в юности. Это редкость. Но будучи верным одному и навечно, то не страшно связаться с ним опорой. И не нам с вами обсуждать выбор нашего короля и почившей королевы, – профессор вышел чуть вперед. – Вы, Диона Авон Морган, можете связаться опорой с кем угодно, даже с вашим партнером, если это обоюдное решение, но мы не просто так предостерегаем вас. И насколько я знаю у вас уже выбрана опора, как и у мистера Хейнса.

По классу прошелся короткий смех. Диона поджала губы и опустила взгляд.

Я обернулась назад и посмотрела на братьев: Деймос ухмылялся, а Фобос был весьма напряжен. Он смотрел на Диону со сжатой челюстью, а затем перевел взгляд на меня, посылая теплые ощущения. Когда мы свяжемся опорой нам станет доступна некая ментальная связь: мысленное общение. Нам говорили, что придется учиться ею пользоваться, так как она хаотична и требует навыка ментальной опоры, по которой мы и должны будем разговаривать.

Но то ли наши нити души (стоит почитать об этом получше), то ли просто наша связь настолько крепка, что нам уже доступно то небольшое в виде ощущений. Сейчас же я чувствовала тепло, как от объятий и обещание, что я никогда его не потеряю.

Глава 3

Неделя пролетела довольно быстро и встав пораньше в субботний день, мы с Деймосом уже направлялись в Азблис в их семейной карете. А точнее в карете герцога Эллады, чтоб ему неладно было!

Мы с Фобосом ездили на семейной пошарпанной карете, пока этот индюк разъезжал на украшенной золотом, более просторной и утепленной.

Осень полностью вступила в свои владения, окрашивая природу снаружи в оранжевые, красные и коричневые оттенки. Земля обильно усыпана листьями, с которыми в детстве мы с Фобосом любили играть. Собирать в общую большую горку и с разбега ныряли, а также, когда прорезалась моя сила огня – я сжигала эти кучки, пока не устроила большой пожар во дворе Арканума. Тогда нас с Фобосом наказали – две недели сгребать листья во дворе руками. Не граблями. А именно руками.

Деймос сидел с прикрытыми глазами привалившись к стенке у окна, но я знала, что он не спит. И раз уж нам предстоит провести вдвоем не один час – я решила заговорить за все пятнадцать лет жизни.

Ну давай, Ваша Светлость, попробуй вновь солгать.

– Почему и когда конкретно ты стал меня ненавидеть? – сразу в лоб выпалила я давно интересующий меня вопрос. Деймос не открыл глаз, но я увидела, как напряглось все его тело. – Я знаю, что ты не спишь.

Несколько секунд тишины и последовал тяжелый вздох.

– К сожалению, – тихо пробурчал Деймос.

Он смотрел на меня, как изваяние, но я выдержала его взгляд.

– Так ты мне ответишь?

– Я не знаю, что тебе сказать.

– Правду, например.

– Нет никакой правды. Ты себе что-то выдумала и теперь...

– Деймос! – я резко повысила голос и мои пальцы загорелись огнем.

Быстро их потушив, я сделала пару вдохов, чтобы прийти в себя. Я хорошо умела контролировать свою силу, но ближе к концу каникул она стала порой жить сама по себе. Особенно в моменты всплесков эмоций.

– Простите меня, *Ваше Высочество*, – его улыбка поползла вверх.

Я отвернулась в открытое окно кареты, что закрывала лишь небольшая, но довольно плотная шторка. Деревья сменялись ростом и густотой листвы, а пролетающие птицы напевали утренний гимн. Солнце было в самом начале нового дня и поэтому мы ехали довольно быстро, ведь на пути не было иных карет.

Разве что пара торговых попадались.

Утренняя прохлада обволакивала лицо и остужала температуру тела. Порой мой огонь растекался по жилам и нагревал тело опасно горячо, но сама я этой опасности не чувствовала, пока мне не укажут на сильные покраснения и меняющийся цвет белка глаз. Такое было лишь несколько раз за девять лет. Но теперь я немного стала различать такие вещи и когда я начинала злиться, то сразу обращала внимание на тело и только тогда я замечаю разливающееся тепло. Как сейчас. На руках совсем немного появились розовые пятна.

Я натянула рукава сильнее.

Мы ехали в тишине какое-то время и каждый хранил свой взгляд в своем окне.

– Я тебя не ненавижу, – прошептал Деймос, протяжно выдыхая. Я повернула голову к нему, пока он также смотрел куда-то вдаль. – Просто ты оказалась так некстати, когда пришла к нам в дом. Казалось, что дело было именно в тебе. За один день на мои плечи упали тайны,

которые я не мог рассказать Фобосу, оттого и отдалился от него. В этот же день нам сообщили о смерти Лилиан. О переезде и смене школы. А ты просто стояла там и улыбалась, – он горько усмехнулся, возвращая взгляд в карету и смотря в пол.

Меня охватила вина, за то, что сама не могла ничего изменить. Мне было пять, я потеряла семью и оказалась с незнакомцами. Я росла думая, что имею грязную кровь и что я настоящий отброс. А ненависть Деймоса только это подтверждало.

Но были и хорошие воспоминания.

Когда он тоже защищал меня в Академии перед чистокровными детишками, что только и жаждали меня побить. Когда он подарил мне серебряную цепь на мой пятнадцатый день рождения, подкинув коробочку под дверь, лишь бы не отдавать лично.

Он конечно все отрицал.

Я всегда носила ее, не снимая, но вскоре туда добавился кулон от Фобоса в виде полумесяца. Изящно изогнутая, словно обнимающая невидимый свет. В самом центре полумесяца закреплен крошечный синий камень, прозрачный, как капля росы на рассвете. Если присмотреться, в глубине камня можно заметить едва уловимое мерцание, будто в нем спрятана крошечная звезда. На внутренней стороне кулона выгравированы две миниатюрные буквы – «К» и «Ф», переплетенные между собой тонкой линией, напоминающей ветвь.

Я аккуратно взяла кулон в ладонь и зажала.

Теплый.

Каждый раз, кажется, что я слышу отдаленный смех Фобоса, который дает мне понять, что я не одна.

– Мне жаль, – прошептала я, сжимая кулон.

Он поднял глаза ко мне и всмотрелся в цепь, которую я вечно прятала под академической формой или любой другой одеждой, лишь бы не смущать Деймоса или не злить.

– Я не хотела, чтобы вы с Фобосом расстраивали связь между собой.

– Это я позволил этому случиться, а вы... – он на мгновение замолчал. – Я рад, что у него есть ты.

Следующие четыре часа мы проехали в тишине.

Деймос больше не говорил и даже не смотрел на меня. Едва ли с раскрытием правды что-то изменится, да и никому из нас это не было нужно.

Остался последний год. Вот только теперь я понятия не имела, что будет дальше. Мне не нужна корона. Не нужна власть и прочие прилегающие.

Выходя из кареты, передо мной встал огромный четырехэтажный дворец королевской семьи. Мое сердце сжалось от волнения и странной тоски. Этот дом словно выточенный из утреннего света и теней – величественный, но не холодный. Фасады его были облицованы бледным камнем, который казалось, на закате будет отливать золотом и серебром, а тонкие резные колонны поднимались к самому небу, будто поддерживали не только крышу, но и невидимый свод столицы.

Высокие арочные окна отражали небо и город, пряча за стеклом истории и тайны моей семьи. По углам дворца вздымались башни с ажурными балконами, где, казалось, можно коснуться руками облаков. Между этажами тянулись изящные балюстрады, украшенные витиеватыми узорами – в каждой завитке угадывались символы древних домов Орионтиса.

В центре парадного двора журчал фонтан, вода в котором казалась живой. Она переливалась всеми оттенками лазури, и в ее отражении дворец выглядел более сказочным. Вокруг фонтана цвели редкие серебристые лилии – цветы, которые росли только здесь, в сердце Азолиса.

Я остановилась у ворот, не в силах сделать шаг вперед. Мои детские воспоминания были размыты, но именно этот вид – светлый камень, башни и фонтан – вдруг отозвался в душе

тихим эхом. Я вновь почувствовала себя маленькой девочкой, потерянной, но теперь найденной.

Это мой дом... и все же – чужой.

Здесь, когда-то смеялась моя мать, здесь проходили первые пять лет жизни, которых у меня казалось, и не было вовсе. Теперь же, спустя пятнадцать лет, я стояла перед дворцом, который ждал моего возвращения, как ждут весну после долгой зимы. Но ждала ли этого я сама?

– Нам нужно идти, – произнес Деймос, поравнявшись со мной и всматриваясь в дворец.

Вероятно, он бывал тут не один раз. По его взгляду было понятно, что он не особо рад находиться здесь. Да и я сама не особо уверена в том, что испытываю.

Король Эрион вышел на крыльцо дворца, на котором уже стояли стража и слуги, и со сдержанной улыбкой ожидал, когда мы приблизимся. Мы поднялись по ступеням и слуги вместе со стражей осели на правое колено.

Замешательство четко отразилось на моем лице, ведь усмешка Деймоса не заставила себя ждать.

– Они уже знают, кто ты, – прошептал он мне на ухо.

Ну, конечно.

Если я принцесса, то не должна садиться на колено в присутствии короля, я же сама королевской крови. Я в недоумении посмотрела на Деймоса, почему не садится он? Деймос понял по моему взгляду, о чем я думаю и потянувшись еще ближе к уху, натянул легкую ухмылку.

– Я герцог, Ксантия. И не стану пачкать штаны.

Я закатила глаза и мои губы тронула легкая улыбка.

– Ксантия, я рад, что ты прибыла, – радостно произнес король.

Не то, чтобы у меня был выбор.

Но я этого не сказала.

– Доброго здравия, мой король, – повторила я заученную фразу приветствия короля. Он понимающе закивал.

– Это пройдет, нужно время, – сказал он это скорее самому себе.

Мы вошли в главный холл дворца, который тут же ударил светлыми красками и солнечным отражением от каменных стен. Вдоль длинного коридора на пьедесталах стояли статуи разных богов. Величественный Арес и мудрая Афина, стояли в боевых позах, словно могли вот-вот соскочить с пьедестала и вступить в бой. Зевс, Посейдон и Деметра стояли не менее величественно, а в руках у последней был колосок пшеницы. Совсем скоро будет праздник, посвященный именно ей – нашей богине плодородия. Она явно благоволила Орионтису.

Пока мы шли за королем, слуги стащили наши рюкзаки и плащи, волоча их прочь. Я посмотрела на Деймоса встревоженным взглядом и тот сдерживал смех зная, что у меня отбигают путь к отступлению. Мы прошли в большие стеклянные двери, за которыми пряталась просторная гостиная. Она предстала перед нами как воплощение величия и уюта одновременно.

Помещение залито мягким светом, который проникал через высокие окна. Стены украшали массивные шкафы, заполненные бесчисленными томами разносортных книг. В центре комнаты стоял роскошный диван с глубокими подушками, обитый бархатом насыщенного синего цвета, окруженный несколькими креслами, приглашавшими к отдыху и беседе.

Но мой взгляд невольно задержался на одиноком кресле в дальнем углу – оно казалось немного отрешенным от общего ансамбля, словно хранило в себе тайну. На этом кресле аккуратно была накинута бежевая шаль, мягкая и нежная на вид, словно недавно оставленная кем-то, кто спешил уйти.

– Это было любимым местом Николеты, – вполголоса ответил король моим немым вопросам.

Захотелось подойти к нему и впитать его мысли, аромат и хоть на секунду почувствовать маму.

– Я велел никому его не трогать. Последнее место, где была она – это кресло. Ее шаль, которой она укутывалась в холодные вечера, – король улыбнулся своим воспоминаниям.

Мое сердце сжалось.

Пятнадцать лет это кресло стояло так, как она его оставила. Но я не заметила ни пылинки на нем. Возможно его аккуратно убирали или же наложили защитное заклинание, что не являлось редкостью.

Мы с Деймосом сели на диван, а король расположился в кресле напротив. Нас разделял красивый стеклянный стол, на котором стоял дымящийся чайник, чашки и разные подносы с лакомствами. Король рукой указал слугам покинуть помещение и сам разлил ароматный чай по чашкам, что меня удивило.

Некоторое время мы в тишине отпивали горячий чай и лишь потрескивание дров в камине у ближней стены, разгонял тишину.

Король поставил чашку на стол столь невесомо, что я едва услышала звук.

– Полагаю, у тебя есть вопросы, – начал он, улыбнувшись одними губами.

Я поставила чашку следом, пока Деймос лакомился печеньем и делал вид, что совсем не увлечен начавшейся беседой.

– У меня... довольно много вопросов, – сдержанно произнесла я, хотя мечтала осыпать ими его с самого порога.

– Я готов ответить на все.

– Аластея немного рассказала о маме, но об отце говорить не стала.

Король нахмурился. Его желваки затанцевали на лице и Деймос тут же присмотрелся к королю.

– Я надеялся, что мы начнем с чего-то более... приятного.

Король расправил плечи и его лицо приняло более серьезный вид.

– У Николеты был личный воин, как ты наверняка знаешь, что у королевских семей он должен быть обязательно. Ее воином был выходец из Ноксарии. Молодой крепкий воин, которого я однажды забрал из Эллады. Он готовился войти в королевскую армию, но я заметил его во время тренировочного боя и понял, что он может куда больше. Я предложил ему войти в состав королевской гвардии при дворце, а позднее назначил личным воином Николеты. Сначала он ее сильно раздражал, так как вечно ходил по пятам и докладывал мне о всех ее передвижениях. Он был весьма заметен среди дам нашего двора, и природа взяла свое и с Николетой. Она влюбилась в него, как и он. Я ничего не подозревал, пока спустя год Колистто не сообщила мне, что Николета беременна. Ей было всего шестнадцать, она училась в академии на воина, и я не мог позволить всему вскрыться. Парнишку я отослал обратно в Ноксарию, а Николета пряталась во дворце с момента, как живот начал расти. Когда ты родилась она вновь вернулась к учебе, а от ее воина не было известий.

– Так что с ним в итоге случилось? Король Ноксарии наказал его за то, что ты отослал того назад? Насколько я знаю это большой повод задуматься о преданности и навыках подданного, – размышляла я.

– Нет, – король покачал головой с кривой гримасой. – Он дослужился до высших званий, а за то, что сделал спустя пять лет – он и вовсе вошел в королевский совет Ноксарии.

Меня замутило.

Зная советников Малькариуса, можно только догадываться каким жестоким злодеянием они заслужили место у его стола. О советниках короля Ноксарии говорили разное и ничего из этого не было хорошим.

– Так кто мой отец? – я нахмурила брови, и король поднял стеклянные глаза на меня.

– Хемарион, – прошипел король. – Кайфяр Хемарион.

Кайфара Хемариона считали самым жестоким из всех прислужников Ноксари. Он был самым главным советником короля и лучшим воином их королевства.

– Как он дослужился до советника? – спросила я хриплым голосом.

Какие же зверства смог он сотворить, чтобы стать так близко к королю.

Эрион молчал и даже Деймос перестал хрустеть печеньем, ожидая ответа. Такое чувство, что и треск в камине заглушил свои звуки.

– Убил... убил твою мать, – прошептал король, сжимая ладони в кулак. На его лице отразилась маска едва сдерживаемой ярости.

В глазах потемнело. Разгонявшийся стук собственного сердца отдавал в виски так, словно кузнец стучал молотом по раскаленному металлу. Мне не хватало воздуха. В помещении вдруг стало душно и очень жарко.

– Как? – процедила я. – Как он ее убил?

– Поразил своим огненным мечом на последней битве.

Я вскочила с дивана и прошла до окна, которое было распахнуто настежь. Даже утренний прохладный ветер не смог заглушить раскаленную кровь, что бурлила в моих жилах. Мой собственный отец, который вроде как любил мою мать – убил ее. Просто взял и убил. За что? Что его сподвигло на это?

– Почему? – Я смогла вновь найти в себе силы, чтобы задать вопрос, который задавать не следовало. Я боялась, что ответ вовсе выбьет меня с ног.

– Этого я не знаю. Но учитывая, что после этой битвы Кайфар стал главным советником, полагаю сделать это приказал Малькариус.

Мои руки вспыхнули огнем и тут послышался женский писк и звук разбившегося блюда. Обернувшись, я увидела молодую служанку, что несла поднос с какими-то яствами и одно из них опрокинула, увидев мой огонь, который дошел до локтей.

Я смела огонь и сдержанно извинилась.

Девушка пришла в себя после испуга и опустилась на колени, собирая осколки. Почувствовав вину, я быстро шмыгнула к ней и стала помогать.

– Не стоит, Ваше Высочество, – милый голосок заставил меня сильнее чувствовать вину. Она казалась такой маленькой и хрупкой.

Я заметила у нее за вырезом платья у груди странные отметины, и увидев это, она мигом поправила платье и сбросила на ту сторону свою черную густую косу.

– Аврора справится, Ксантия, – безразлично бросил король, поднося ко рту чашку с чаем.

До самого обеда король рассказывал о детстве мамы – какой она была и что любила. Я поняла, что любовь к книгам мне передалась от нее, а также не любовь к платьям и каблукам. Мама не очень любила вычурные празднества. Уединение было для нее отдушиной, особенно во время чтения или рисования.

После обеда король предложил встретиться лично в его кабинете, чтобы обсудить более важные вопросы, такие как престолонаследие и прочие вытекающие.

Кабинет короля выглядел гораздо скромнее по сравнению с остальными комнатами. Строгий, темный и настроенный лишь на работу. Король сел на массивный стул, обтянутый темно-синей кожей с черной и такой же кожаной окантовкой, который стоял за таким же массивным деревянным столом с резными узорами из позолоты.

Я расположилась напротив.

– Что ж, – начал король, я выпрямилась, как струна, – ты моя единственная наследница и однажды все это, – он взмахнул рукой в воздухе, – станет твоим.

Я немного сморщилась, оглядевшись. Мне не было все это нужно. Совсем.

За спиной я слышала шелест пера по бумаге и резко обернулась. В темном углу стоял небольшой деревянный стол, за которым сидел мужчина чуть старше короля и тоже поднял

глаза на меня. Глубокий взгляд синих глаз вперемешку с недоверием пронзил до костей, отчего я поежилась.

– Это мой канцлер, – торопливо произнес король. – Он ведет всю канцелярию. Все записи, услышанные здесь или на советах хранятся в наших архивах. Я тебе потом их покажу.

Я кивнула. Канцлер кивнул в ответ и вновь устремился в пергамент.

– Скоро в академии состоится первый бал, посвященный дню плодородия. На нем я и объявлю о тебе, как о своей кровной наследнице.

Меня передернуло.

– Не переживай. Да, конечно, опасения будут, и я рад, что рядом с тобой братья Хейнсы. Деймоса чтят в Элладе и поговаривают, что он идеальный воин, – будничным тоном короля совсем не успокаивал. – И к тому же, теперь я смогу открыто тебя защищать. Но запомни Ксантия, доверять ты должна лишь одной себе. Многие будут видеть в тебе абсолютно не подготовленную правительницу. Нас готовят с раннего детства, а с тобой таких благ у нас не было.

– Зачем нужно было меня прятать? Мне желали зла со стороны Ноксарии?

– И это в том числе, – кивнул король. – Я не хотел говорить в гостиной или столовой, так как везде есть уши. А этот кабинет сокрыт магией защиты и даже если прямо в это окно заглянет кто-либо – они лишь увидят шевелящиеся губы. На последней битве в Риффен-хат погибла не только твоя мама, но и моя жена. Хемарион убил Николету, а сам Малькариус убил Колистто.

– Что? – Казалось я подлетела на стуле. – В истории говорилось, что она погибла не совсем так.

– Знаю, – он вздохнул. – Если бы мы открыли всю правду – открытая война бы не прекратилась никогда, Ксантия. И дело в том, что у Малькариуса на Колистто была очень давняя обида, – он вновь вздохнул, ища в своей голове казалось нужные слова. – Ксантия, Малькариус Тенебрис на самом деле Малькариус Оригнтис. Он мой брат.

Съеденная еда за обедом попросилась наружу.

– Как такое возможно? Оригнтисы избраны богами служить на благо Орионтиса, – я больше шептала чем говорила вслух, потому что шуршание пера канцлера нервировало, но он все равно слышал, что я говорю и тут же записывал.

– Верно, но мой брат... В нашем роду из покон веков после разделения Селестáрии на Орионтис, Ноксарию и Хантерию – ходила одна легенда, что однажды в этот мир явиться кто-то, кто обладает двоекровием и вновь соберет границы прежнего королевства. В нашей семье все рождались лишь с чистой кровью и со временем эта история забылась. Пока не пришло наше поколение. Малькариус родился первым и по законам престолонаследия – именно он должен был стать королем Орионтиса. Но он уродился не с чистой кровью Ксантия, а с затмленной кровью. Кровью самого бога царства мертвых. В нем с детства проглядывалась некая кровожадность и любовь к войнам, и наши родители решили рассказать Альянсу Шести правду, отчего Малькариус никогда бы не сел на трон Орионтиса. Ему это конечно же не понравилось, и он бежал. Но перед всем этим, когда мы учились в Академии, он влюбился в прекраснейшую девушку.

– Колистто, – прошептала я свою догадку.

Король кивнул.

– Колистто, – повторил он с нежностью. – Я тоже был без ума от нее, и она выбрала меня, а я выбрал ее своей королевой. Малькариус уже тогда был зол на меня, а после того, как трон передали мне – он и вовсе сошел с ума. В Ноксарии его приняли. Как ты наверняка знаешь, у каждого короля Ноксарии не было кровных наследников. Проклятие, наложенное много веков назад, что каждый король должен был искать себе наследника из числа жителей их королевства, ведь иметь детей человек с затмленной кровью не может. Малькариус стал таким наследником. Самое опасное было то, что он знал наши возможности. Численность армий, нашу тактику и

прочее. Этим он и давил на нас многие годы. Затем та битва, которая унесла многое. – Король пока рассказывал всматривался в пустоту. Затем проморгался и натяну

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.